

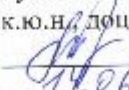
Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

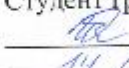
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

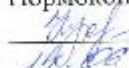
 И.М. Беляева
14.06 2016 г.

**Угон и хищение автотранспорта: вопросы разграничения составов
преступлений**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.62.2016.415ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры
 М.А. Горбатова
14.06 2016 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-415
 В.И. Акамова
14.06. 2016 г.

Нормоконтролер, преподаватель
 Т.В. Кухтина
14.06 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
И.о. заведующего кафедрой,
к.ю.н., доцент
 И.М.Беляева
12.09 2015г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Акамовой Виктории Игоревны
группа Ю-415

- 1 Тема работы: «Угон и хищения автотранспорта: вопросы разграничения составов преступлений»
утверждена приказом по университету от «15» апреля 2016 г. № 661
- 2 Срок сдачи студентом законченной работы « 14 » июня 2016г.
- 3 Исходные данные к работе Уголовное законодательство, монографии, учебники, научные статьи, материалы судебной практики
- 4 Перечень вопросов, подлежащих разработке
Юридический анализ состава угона автомобиля или иного транспортного средства
Уголовно-правовая характеристика хищений автомобиля или иного транспортного средства
Проблемы квалификации угонов и хищений автомобилей или иных транспортных средств
- 5 Иллюстративный материал
в данной теме иллюстративный материал не предусмотрен
- 6 Дата выдачи задания «12» сентября 2015г.

Руководитель, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
Задание принял к исполнению

М.А. Горбатова
В.И. Акамова

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении руководителя
Введение	февраль 2016	
Глава первая	март 2016	
Глава вторая	март 2016	
Глава третья	апрель 2016	
Заключение	май 2016	
Библиографический список	май 2016	

Заведующий кафедрой, к.ю.н., доцент

И.М.Беляева

Руководитель работы, к.ю.н., доцент,
доцент кафедры

М.А. Горбатова

Студент

В.И. Акамова

АННОТАЦИЯ

Акамова
Выпускная
квалификационная работа «Угон и
хищение автотранспорта: вопросы
разграничения составов преступлений»:
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю-415,
72 с., библиогр. список — 55 наим.

Целью квалификационной работы является комплексная характеристика вопросов разграничения составов преступлений угона и хищения автотранспорта.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих по поводу привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за совершение хищения или угона автотранспортных средств.

Задачи исследования — характеристика объекта и предмета угона автомобиля или иного транспортного средства; анализ объективных и субъективных признаков угона автомобиля или иного транспортного средства; определение понятия и признаков хищения автомобиля или иного транспортного средства; характеристика квалификации хищений автомобилей или иных транспортных средств; разграничение угонов и хищений автомобилей или иных транспортных средств; изучение иных вопросов квалификации угонов и хищений автомобилей или транспортных средств.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
1 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА УГОНА АВТОМОБИЛЯ ИЛИ ИНОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	Ошибка! Закладка не определена.
1.1 Объект и предмет угона автомобиля или иного транспортного средства	Ошибка! Закладка не определена.
1.2 Объективная сторона угона автомобиля или иного транспортного средства	Ошибка! Закладка не определена.
1.3 Субъективные признаки угона автомобиля или иного транспортного средства	Ошибка! Закладка не определена.
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ АВТОМОБИЛЯ ИЛИ ИНОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	Ошибка! Закладка не определена.
2.1 Понятие и признаки хищения автомобиля или иного транспортного средства	Ошибка! Закладка не определена.
2.2 Квалификация хищений автомобилей или иных транспортных средств	Ошибка! Закладка не определена.
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОНОВ И ХИЩЕНИЙ АВТОМОБИЛЕЙ ИЛИ ИНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	Ошибка! Закладка не определена.
3.1 Разграничение угонов и хищений автомобилей или иных транспортных средств	Ошибка! Закладка не определена.
3.2 Иные вопросы квалификации угонов и хищений автомобилей или транспортных средств	Ошибка! Закладка не определена.
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	Ошибка! Закладка не определена.
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	Ошибка! Закладка не определена.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы резко увеличилось число преступных посягательств, связанных с автотранспортом. Рост этих преступлений, прежде всего, вызван тем, что торговля крадеными автомобилями, запасными частями, поддельными документами на их владение стала очень доходным бизнесом. В результате незаконный автобизнес имеет постоянную тенденцию роста, расширяется как его география, так и состав преступников, участвующих в нем.

До сих пор не удается решительно повлиять на ситуацию с раскрытием хищений и угонов автотранспорта, значительно снизить их количество. Данное обстоятельство обусловлено рядом как объективных, так и субъективных причин: слабостью профилактических и оперативных мероприятий, проводимых заинтересованными службами и подразделениями органов внутренних дел; ограниченностью численности личного состава полиции, занимающегося борьбой с хищениями и угонами автомашин, интенсивностью совершения этих преступлений, неадекватностью технического вооружения полиции. Кроме высоких цен на автомобили и запасные части к ним и неэффективности борьбы правоохранительных органов с указанной категорией преступлений есть целый ряд других причин, обуславливающих распространённость преступных посягательств на автотранспорт, в их числе: слабая техническая защищённость автотранспорта, беспечность автовладельцев, нехватка гаражей и оборудованных стоянок, невысокая степень риска быть пойманным, незначительное наказание за хищения и угоны автотранспорта.

В этой связи обращение к исследованию вопросов уголовно-правовой квалификации хищений и угонов автотранспорта, а также выявление спорных моментов такой квалификации является очень важным. Указанными

соображениями и обуславливается актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих по поводу привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за совершение хищения или угона автотранспортных средств.

Предметом исследования является совокупность норм уголовного закона¹, регулирующих привлечение виновных лиц к уголовной ответственности за совершение хищения или угона автотранспортных средств, материалы судебной практики, справочные, статистические, учебные и доктринальные источники, посвященные исследованию указанного вопроса.

Целью исследования является комплексная характеристика вопросов разграничения составов угона и хищения автотранспорта.

Достичь указанной цели поможет поэтапное решение следующих задач:

- анализ объективных и субъективных признаков угона автомобиля или иного транспортного средства;
- определение понятия и признаков хищения автомобиля или иного транспортного средства;
- исследование особенностей квалификации хищений автомобилей или иных транспортных средств;
- разграничение угонов и хищений автомобилей или иных транспортных средств;
- изучение иных вопросов квалификации угонов и хищений автомобилей или транспортных средств.

К проблемам квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, а также его отграничения от смежных составов преступлений и к вопросам правовой оценки отдельных признаков угона обращались в своих трудах многие ученые:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года с посл. изм. и доп. // Российская газета. – 1996. – 18-20, 25 июня.

А.В. Арендаренко,, Н. Афанасьев, Р. Адельханян, Ю.С. Белик, И.А. Журавлев, Г.В. Ищук, А.В. Комаров, Б.А. Куринов, А.И. Коробеев, С.М. Кочои, М.П. А.И. Узденов, А.В. Кудряшов, С.В. Устинов, и др.

При написании данной работы использованы работы указанных ученых, а также статьи из журналов, учебная литература, законодательство и комментарии к нему. Необходимым и обязательным источником данной работы стало изучение судебной практики Верховного Суда РФ, а также судов Челябинской области по делам рассматриваемой категории.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения, библиографического списка.

1 ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА УГОНА АВТОМОБИЛЯ ИЛИ ИНОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

1.1 Объект и предмет угона автомобиля или иного транспортного средства

Уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон) предусмотрена в ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая находится в главе 21, описывающей систему преступлений против собственности, включающую хищения и ряд иных преступлений, не связанных с хищением.

Родовым объектом всех преступлений против собственности выступает совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере экономики¹.

Видовым объектом преступлений против собственности является совокупность общественных отношений, складывающихся по поводу реализации хозяйствующих субъектов своего права на собственность².

В качестве непосредственного объекта угона в юридической литературе довольно часто называют конкретную форму собственности, которой причиняется вред (частная, муниципальная, государственная, общественная)³. Согласно еще одной позиции, совпадают не только родовой и видовой объекты, с ними совпадает и непосредственный объект. Так, по

¹ Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Норма, 2016. – С. 159.

² Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 2. – М.: Норма, 2015. – С. 173; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. – М.: Юрайт, 2014. – С. 87 и др.

³ Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. – М.: Юрайт, 20152. – Т. 2. Особенная часть. – С. 199; Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Норма, 2014. – С. 141; Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – С. 159; и др.

мнению Г.Н. Борзенкова, «выделение непосредственного объекта целесообразно лишь тогда, когда дробление родового объекта на составные элементы имеет юридическое значение»¹.

Как представляется, это не соответствует традиционному пониманию непосредственного объекта в уголовно-правовой науке.

Так, А.В. Пашковская пишет, что «непосредственный объект – это объект отдельного конкретного преступления»². Т.А. Бушуева отмечает: «непосредственным объектом преступления выступает конкретное общественное отношение, которому причиняется вред либо создается угроза причинения вреда (т.е. конкретно нарушаемое конкретным преступлением отношение)»³. А.И. Чучаев также полагает, что непосредственный объект – это «конкретное общественное отношение, против которого направлено преступное посягательство, терпящее урон всякий раз при совершении преступления данного вида»⁴. Поэтому при определении непосредственного объекта угона автотранспортного средства делать акцент на конкретной форме собственности неверно. Им выступает собственность конкретного физического или юридического лица, которой причиняется ущерб в результате совершения преступления.

Иногда объектом угона автотранспортного средства в юридической литературе признаются вещи. Е.В. Благов пишет: «...объектом преступления названо чужое имущество»; «ни при каких условиях не способны стать объектом хищения: во-первых, бесхозные вещи...; во-вторых, вещи, уже похищенные у собственника или иного законного владельца...»; «...объектом

¹ Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Юрайт, 2015. – С. 175.

² Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – С. 208.

³ Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 1. Преступление. – М.: Юрист, 2015. – С. 303.

⁴ Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 1. – М.: Юрист, 2015. – С. 110.

хищения должна быть вещь стоимостью, как правило, свыше одной тысячи рублей»¹.

Объект преступного посягательства – это то, что охраняется уголовно-правовыми средствами и методами. Таковым не может признаваться вещь или имущество, поскольку сами по себе они совершенно безразличны любому праву, в том числе и уголовному. Уголовное право защищает от преступных посягательств собственность (ту или иную вещь, имущество) как отношение человека с нею, позволяющее ему использовать ее экономический потенциал. В связи с этим верно отмечает А.В. Шульга: «Собственность есть отношения между людьми по поводу использования ее объектов»².

Предмет преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, указан в диспозиции данной нормы. Им является автомобиль или иное транспортное средство.

Автомобилем является механическое транспортное средство, которое предназначено для передвижения по дорогам и содержит в себе специальное назначение (перевозка оборудования, грузов, людей, находящихся в нём).

При определении понятия «иное транспортное средство» можно обратиться к положениям уголовного законодательства, а именно к нормам, которые содержатся в гл. 27 УК РФ о транспортных преступлениях. В ст. 264 УК РФ определено понятие транспортного средства, а в примечании понятие иного механического транспортного средства. В качестве транспортных средств данная норма обозначает автомобили и трамваи, а под иными транспортными средствами: трактора, самоходные машины и транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право. Данные понятия применимы только к ст.ст. 264 и 264.1.

¹ Благов Е.В. Преступления в сфере экономики: Лекция. – М.: Норма, 2016. – С. 8, 10, 11.

² Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества. – М.: Юрист, 2015. – С. 148.

Стоит принять во внимание так же и то, что ответственность за угон некоторых разновидностей транспортных средств закреплена в ст. 211 УК РФ – «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава». В таком случае можно определить, что под иным транспортным средством понимается любое механическое транспортное средство, за исключением специально обозначенного в ст. 166 УК РФ автомобиля¹. Иными транспортными средствами являются трамваи, троллейбусы, тракторы, другие самоходные машины, мотоциклы и прочие механические транспортные средства.

Конечно, здесь необходимо отметить, что при создании составов преступлений в уголовном законе можно заметить ряд недостатков: так, предусматривая отдельную ответственность за угон судна воздушного или водного транспорта, в ст. 166 УК РФ следовало бы обозначить, как это было отмечено в ст. 264 УК РФ, что речь идет только о механическом транспортном средстве.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения»² изложено следующее: «Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб.: Норма, 2014. – С. 27.

² О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 декабря 2008 года с посл. изм. и доп. // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевой транспорт и т.п.» (п. 21).

Транспортное средство не должно принадлежать виновному, т.е. у него должны отсутствовать на него права собственника, или законного владельца, или лица, правомерно управляющего этим транспортным средством (например, водителя).

В противоположном случае, уголовная ответственность по ст. 166 УК РФ исключена. Не могут быть привлечены к уголовной ответственности за угон члены семьи владельца транспортного средства или лица, работающие на данном транспортном средстве. Даже если указанные лица завладели транспортным средством без согласия или разрешения собственника или владельца или во внерабочее время, наличие особых отношений с владельцем или собственником (родственных или служебных) дает основание полагать и наличие определенных прав на использование этого транспортного средства.

Так, например Металлургическим районным судом города Челябинска по ч. 1 ст. 166 УК РФ были квалифицированы действия Рамазанова М.Р., который был осужден на один год лишения свободы за угон автомобиля своего отца – Рамазанова Р.М. Цель поездок – прокатиться по улицам города Челябинска. Потерпевший Рамазанов Р.М., в своих показаниях пояснил, что: «...данный автомобиль они покупали всей семьей, в том числе и сын – Рамазанов М.Р., который в то время работал»¹. Но описанных в деле обстоятельств не хватило для подтверждения наличия каких-либо предполагаемых прав у Рамазанова М.Р., которые могли бы позволить

¹ Приговор по уголовному делу «1-377/2011» в отношении Рамазанова М.Р., по признакам состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 166 УК РФ, от 22 сентября 2011 года // Архив Металлургического районного суда г. Челябинска за 2011 год.

сделать вывод о наличии у Рамазанова М.Р. определённых прав на управление этим транспортным средством. Из показаний потерпевшего также ясно, что водительского удостоверения Рамазанов М.Р. не имеет, и хозяин автомобиля разрешение на управление им ему не давал. Также Рамазанов М.Р. не был вписан в доверенность на управление автомобилем и в страховой полис.

1.2 Объективная сторона угона автомобиля или иного транспортного средства

Объективная сторона рассматриваемого преступления заключается в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения – в угоне.

Неправомерное завладение транспортным средством представляет собой самовольное замещение собственника или законного владельца, захват транспорта и установление над ним своего незаконного владения. При этом незаконное владение носит непостоянный характер, у виновного нет цели присвоить транспортное средство и, в отличие от хищения, обратить его в свою собственность.

Основным при понимании состава является одновременное раскрытие законодателем его объективной стороны через два термина, приравненных здесь друг к другу: угон – неправомерное завладение. Первый термин отмечает особенности объективной стороны, обозначающие то, что виновный завладевает способным на движение предметом. В соответствии с этим, завладение транспортным средством происходит посредством использования технических возможностей предмета преступления, то есть, путем осуществления на нем поездки.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года дано несколько другое определение: «Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения

(статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям» (п. 20). Соответственно, понятие «неправомерное завладение транспортным средством» определяется через термин «завладение».

В науке объективная сторона состава угона толкуется в различных вариациях. Например, Б.В. Яценко определяет завладение как «захват чужого автомобиля или иного транспортного средства и обращение его во временное фактическое обладание виновного помимо воли и согласия владельца»¹. А по мнению С.М. Кочои, неправомерное завладение в ст. 166 УК РФ представляет собой захват транспортных средств и поездку на них без умысла присвоить их целиком или по частям².

И.Я. Козаченко например, раскрывает содержание понятия угона через понятие пользования: «Угон – это противоправное временное пользование автомобилем или иным транспортным средством в корыстных либо иных целях без согласия собственника или иного владельца»³.

Такое же мнение у Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова: «Если виновный никак не использует полезных свойств незаконно удерживаемого им имущества, то нет и неправомерного завладения»⁴. Представляется, это неправильно или правильно далеко не во всех случаях. Термин «пользование» предполагает, как выделяют некоторые авторы, «извлечение полезных свойств вещи, использование ее по назначению». Это может и отсутствовать в конкретной ситуации (например, чужая машина была отбуксирована в определенное место для того, чтобы продемонстрировать друзьям «свою» машину, по прямому назначению ее и не предполагалось

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер, 2015. – С. 870.

² Кочои С.М. Уголовное право: Общая и Особенная части. – М.: Норма, 2013. – С. 323.

³ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Я. Козаченко. – М.: Юрист, 2015. – С. 387.

⁴ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – С. 144.

использовать). Не усматривать в данном случае неправомерного завладения (угона), если оно имело место в действительности, оснований нет.

О способах и формах завладения в законе не сказано; они могут быть совершенно разными: тайными, открытыми, сопряженными с насилием и др. Виновный может угнать транспортное средство, используя его двигатель, а может передвинуть его куда-нибудь вручную, отбуксировать или же перевезти на другом транспортном средстве и т.п.

Так, например, верно были признаны угоном действия Р., Е., С. и М., которые после неудавшейся попытки завести двигатель путем замыкания проводов замка зажигания погрузили его на эвакуатор и пытались отбуксировать на крытую автостоянку¹.

Управлять угнанным транспортным средством может и сам потерпевший, находясь под принуждением со стороны виновного; это не исключает квалификации действий виновного, как угона. Эта ситуация оговорена в п. 23 упомянутого выше Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года: «Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом «в» части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению».

В конкретном деле С. было представлено аналогичное разъяснение. Из материалов дела видно, что С. на автобусной остановке выбежал перед проезжающим мимо автомобилем, которым управляла потерпевшая, и в

¹ Приговор по делу об угонах изменен в части назначения окончательного наказания, так как инкриминируемые преступления были совершены до вынесения приговора мирового судьи, который подлежит самостоятельному исполнению: Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 22-2552/2014 от 6 мая 2014 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

связи с этим она вынуждена была совершить остановку. С. воспользовавшись этим, пробрался в салон автомобиля, сел на переднее сиденье и сказал потерпевшей, чтобы та продолжила движение. В ответ потерпевшая потребовала С. покинуть машину, после чего С. вытащил нож и, приставив лезвие к горлу потерпевшей, стал угрожать ей применением насилия, опасного для жизни и здоровья, тем самым заставив её проследовать к определенному месту, и там изнасиловал. Действия С. судом были квалифицированы по ч.4 ст. 166 УК и п. «в» ст. 131 УК РФ.

Доводы протеста заключались в том, что поскольку у С. умысла на угон данного автомобиля, управляемого потерпевшей не было, а значит его осуждение по ч. 4 ст. 166 УК РФ необоснованно, признаны Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации неубедительными по следующим основаниям. В соответствии с требованиями закона (ст. 166 УК РФ), под неправомерным завладением автомобилем понимается угон автомобиля или иного транспортного средства против воли владельца.

То, что в момент неправомерного завладения С. автомобилем, потерпевшая оставалась за рулем, никак не влияет на достоверность вывода суда, потому как она была лишена свободы передвижения, вопреки собственной воле, управляла автомобилем под угрозой причинения вреда опасного для жизни и здоровья¹.

Г.Л. Кригер указал, «в любом случае захват транспортного средства должен быть связан с его угоном»², который непосредственно подразумевает передвижение транспортного средства с места его нахождения в другое. А расстояние, на которое автомобиль был удален, не имеет никакого значения.

Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко: «Ситуации, при которых лицо проникает внутрь автомобиля, не намереваясь его угонять, использовать именно как транспортное средство, а желая, например,

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2001. — № 12. — С. 12.

² Курс российского уголовного права. Особенная часть. — С. 378.

посидеть в нем с девушками или с друзьями, прячась от непогоды, не подпадают под состав угона»¹.

Состав рассматриваемого преступления формальный, оно считается оконченным с момента неправомерного завладения субъектом транспортным средством. Обычно этот момент связан с началом движения, вне зависимости от того, что привело транспортное средство в действие, будь это мускульная или механическая сила.

В то же время, при определении момента окончания угона должна звучать та формула, которая была указана ранее: «с момента неправомерного завладения транспортным средством». Если считать окончанием, например, момент приведения транспортного средства в движение или же момент когда было изменено направление движения, как полагают А.В. Бриллиантов и И.А. Клепицкий, то непременно возникнет ситуация, которая никак не будет подходить под эти обозначенные моменты, а угон должен быть признан оконченным. Это возможно в ситуации, когда, например, направление движения остается неизменным, транспортное средство продолжает двигаться, но фактически движением руководит виновный, направляя действия водителя².

Однако, Ю.И. Ляпунов с такой формулировкой был не согласен. Он полагал, что угон должен быть отнесен к преступлениям с материальным составом, так как в результате его совершения нарушаются отношения собственности⁸.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года в первоначальной редакции момент окончания угона ранее определяло следующим образом: «Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является оконченным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства

¹ Лопашенко Н.А. Указ. соч. – С. 396.

² Уголовное право: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2015. – С. 292

с места, на котором оно находилось» (п. 20). Теперь же момент окончания угона определяется несколько иначе: «...с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось».

Ранее, ключевыми моментами являлись: момент отъезда и момент перемещения. При этом под отъездом подразумевалось использование возможностей самого транспорта. Теперь же моментом окончания неправомерного завладения транспортным средством является момент начала движения транспортного средства. И в данном случае Пленум Верховного Суда РФ не акцентирует внимания на то, каким именно образом происходит начало такого движения. То есть, начало движения транспортного средства может производиться и иными способами, не свойственными его потенциалу.

Таким же способом решаются и проблемы момента окончания и толкования объективной стороны и практикой.

Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу М. указано следующее: «Завладение транспортным средством считается окончанным преступлением с момента, когда транспортное средство уведено с места его нахождения».

Несовершеннолетнего М. признали виновным в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения с причинением собственнику ущерба, сопряженным с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего.

В кассационной жалобе М. просил оправдать его, полагая, что транспортным средством не завладел.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения, указав следующее. Вина М. в полном объеме подтверждается исследованными судом доказательствами. Судом был установлен факт, что М. возвращаясь из гостей, находясь в состоянии алкогольного опьянения, увидел на улице лежащий мотоцикл

«Минск» и человека, который спал рядом. М. подошёл к человеку и нанёс ему несколько ударов по голове обухом топора. Далее, М. предпринял попытку завести мотоцикл, затем прокатив его по дороге, переместив на 15 метром, был остановлен окриками граждан и, бросив мотоцикл на землю, скрылся.

Оценив все доказательства, суд дал правильную квалификацию действиям М., потому как завладение транспортным средством считается оконченным с момента, когда последнее было уведено с места нахождения любым способом¹.

Одного начала движения для того, чтобы констатировать факт неправомерного завладения недостаточно; нужно, чтобы у виновного появилась возможность по своему усмотрению, беспрепятственно эксплуатировать транспортное средство².

Если же транспортное средство не удастся угнать по каким-либо причинам, например не получилось завести двигатель, содеянное должно быть квалифицировано как покушение на данное преступление. Об этом сказано в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года: «Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным не зависящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения». Также следует согласиться и с мнением З.А. Незнамовой в том, что «полного

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 5. – С. 17.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – С. 445.

завладения с реальной возможностью распоряжаться транспортным средством для состава не требуется»¹.

Г.Л. Кригер называла угон дящимся преступлением, говоря: «Оно продолжается до тех пор, пока машина не будет возвращена или действия преступника не будут пресечены, сколько бы времени ни продолжалось пользование угнанным транспортным средством»². Это высказывание вызывает определённые сомнения, которые связаны с сопоставлением обычного дящегося преступления (к примеру, побег из мест лишения свободы или дезертирство) с угоном. Данное сходство на самом деле имеется, но также есть и существенная разница. В простых дящихся преступлениях в действиях виновного нет направленности на какое-либо имущество, оно связано лишь с его противоправным поведением, в момент прекращения которого, само преступление, тоже считается оконченным. В угоне все представляется несколько иначе. Противоправное деяние совершается в отношении транспортного средства и, по-моему, длится оно всё время, пока виновный использует его.

В итоге, обозначены объективные границы длительности этого преступления, которые, по сравнению с другими составами дящихся преступлений, перенесены на более раннюю стадию окончания – на момент задержания лица, явки его с повинной или на момент оставления угнанного транспортного средства.

1.3 Субъективные признаки угона автомобиля или иного транспортного средства

Проанализировав диспозицию ч.1 ст.166 УК РФ, можно прийти к выводу, что в словах «без цели хищения» отражена субъективная сторона

¹ Уголовное право: Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – С. 324.

² Курс российского уголовного права: Особенная часть. – С. 378.

преступления. Обязательным признаком признается вина. Без наличия вины не будет ни субъективной стороны, ни самого состава преступления.

При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения, исходя из системного толкования уголовного закона, вина выражается в прямом умысле. Лицо, совершающее данное преступление, осознаёт общественную опасность своих действий и желает их совершения.

Осознание виновным общественной опасности своих действий выражается в следующем. Он чётко сознает, что совершаемое им деяние в отношении чужого транспортного средства направлено на неправомерное завладение им.

Осознание завладения чужим транспортным средством выражается, в свою очередь, в использовании транспортного средства по своему назначению, то есть в понимании физических свойств совершаемого. Если же умысел виновного был направлен на обращение чужого транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц, то преступление, предусмотренное ст. 166 УК РФ, отсутствует и деяние, при наличии определённых признаков следует квалифицировать как хищение.

Осознание неправомерности завладения транспортным средством заключается в понимании того, что действия совершаются в отношении чужого транспортного средства. Если же сознанием виновного охватывалось предполагаемое или действительное право на транспортное средство, в отношении которого он совершает определённые действия, то такое деяние, возможно, подлежит квалифицировать как самоуправство (ст. 330 УК РФ), а состав преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ в таком случае отсутствует.

Так, судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда переквалифицировала действия осужденных с ч. 1 ст. 166 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ, поскольку суд, квалифицировав действия виновного как угон, кража и вымогательство, совершенное с применением насилия, оставил без внимания мотивы, по

которым он завладел имуществом потерпевшего. Вместе с тем, как установлено судом, имело место ДТП, в результате которого автомобиль осужденного получил механические повреждения, в связи с чем осужденным были предъявлены требования о возмещении стоимости восстановительного ремонта. Впоследствии осужденный самовольно, без согласия потерпевшего, отбуксировал автомобиль последнего к своему дому с целью добиться возмещения ущерба, т.е. завладел автомобилем и иным имуществом потерпевшего для временного использования в качестве залога, намереваясь вернуть его после возмещения стоимости ремонта. При этом примененное осужденным в результате самоуправных действий насилие явилось средством воздействия в целях реализации его имущественных требований, следовательно, он совершил самоуправство с применением насилия¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 166 УК РФ у виновного должен быть установлен прямой умысел, направленный на совершение неправомерного завладения транспортным средством. Данные действия стоит определять в качестве самоценных, а не просто способствующих чему-либо другому (хищению).

Некоторые авторы полагают, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения может происходить так же и с косвенным умыслом, в том числе и по неосторожности. А.А. Щербаков в отношении последствий в виде перемещения транспортного средства из одного места в другое говорит о прямом умысле, в отношении амортизационных последствий добавляет косвенный умысел, в отношении социальных и экономических последствий – неосторожность, в отношении имущественных и физических последствий допускает лишь неосторожность². Можно предположить, что данная позиция является необоснованной, исходя из введения в состав неправомерного завладения транспортным средством

¹ Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2015 года утв. президиумом Пермского краевого суда 21 августа 2015 года [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»

² Энциклопедия уголовного права. Т. 18. – СПб.: СПб ГКА, 2015. – С. 843, 845.

без цели хищения (угона) отсутствующего признака – общественно опасных последствий.

Исходя из современного толкования закона, неправомерное завладение транспортным средством производится в отсутствие цели на хищение. В.И. Жулев даже заявил об условности и зыбкости разграничения кражи и неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения и о том, что «единственное обстоятельство, которое разграничивает эти преступления скрыто в голове преступника и заключается в целях завладения транспортным средством»¹.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года, в п.20 указано, что неправомерное завладение транспортным средством происходит «без намерения присвоить его целиком или по частям».

В науке толкование признака «без цели хищения» вызвало определённые разногласия. Так, А.А. Щербаков предположил, что «цель угона состоит в направленности умысла на неправомерное завладение транспортным средством, состоящее в наличии у лица намерения, стремления совершить данное деяние»². Данное предположение представляется довольно спорным, ибо целью преступления является само преступление. Данную позицию несколько спасает уточнение автора, согласно которому «конкретизация цели угона осуществлена в ч. 1 ст. 166 УК РФ путем указания на то, что данное преступление совершается «без цели хищения», то есть без цели противоправного, корыстного и безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого транспортного средства в пользу виновного или других лиц, которое могло бы причинить ущерб собственнику или иному владельцу данного транспортного средства».

¹ Жулев В.И. Указ. соч. – С. 166.

² Энциклопедия уголовного права. Т. 18. – С. 845.

А.И. Коробеев говорит об отсутствии корыстной цели, когда «преступник не стремится обратить транспортное средство в свою собственность»¹. Н.А. Лопашенко утверждает то, что «виновный в угоне преследует, как правило, цель временного использования транспортного средства без согласия собственника или иного владельца – «покататься», доехать куда-либо и т.п.»².

Ю.С. Белик говорит о том, что «цели преступления могут быть совершенно разными (куда-либо съездить, прокатиться, проверить свои способности в управлении автомобилем, использовать его для совершения другого преступления или для перевозки грузов, причинить вред водителю либо поднять свой статус среди окружающих), кроме цели обращения транспортного средства в свое постоянное владение, пользование или распоряжение»³. С этим суждением согласна и Н.В. Лаптева, которая утверждает, что «по сути, в диспозиции ст. 166 УК РФ речь идет не об отсутствии в деянии цели хищения, а об отсутствии одного из признаков хищения – обращения имущества в пользу виновного или других лиц»⁴. Исходя из этого, «юридически более точным будет являться указание в диспозиции ст. 166 УК на отсутствие в деянии признаков хищения».

Н.С. Сорокун также выступает против формулировки угона как неправомерного завладения транспортным средством «без цели хищения», но в примечании к ст. 166 УК РФ предлагает указать, что «под неправомерным завладением транспортным средством в настоящей статье следует понимать совершенное умышленно противоправное изъятие каким

¹ Коробеев А.И. Указ. соч. – С. 207.

² Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М.: Лекс-Эст, 2015. – С. 395.

³ Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения). – Екатеринбург, 2014. – С. 15.

⁴ Лаптева Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением. – М.: Юрист, 2015. – С. 17.

бы то ни было способом транспортного средства у собственника или законного пользователя вопреки их воле»¹.

По мнению Сухомлинова, здесь очевиден недостаток законодательной техники. Криминообразующий признак «без цели хищения» даёт возможность двойственного толкования. При толковании данного признака в первом варианте значение состоит в том, что неправомерное завладение чужим транспортным средством должно происходить без цели совершения хищения. При толковании данного признака во втором варианте представляется, что неправомерное завладение чужим транспортным средством должно происходить без корыстной цели, то есть цели, присущей хищению².

Противоположный приём толкования, был использован законодателем в ст. 162 УК РФ. Указано, что разбой совершается с целью хищения. Такое истолкование, послужило причиной возникновения проблемы уголовно-правовой природы разбоя. Большинство авторов, соответственно, не без основания, отметили, что разбой не является хищением, а лишь совершается с целью хищения. А при понимании разбоя, не только как соответствующего нападения для совершения с корыстной целью противоправного безвозмездного изъятия или (и) обращения чужого имущества виновным в свою пользу или пользу каких-либо других лиц, причиняющих ущерб владельцу этого имущества, он может выйти за пределы хищения еще по одному основанию³.

Дело в том, что, в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года «О

¹ Сорокун Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия. – Ростов-н/Д, 2013. – С. 28.

² Сухомлинов Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – С. 248.

³ Благов Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 150.

судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»¹ по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из корыстных побуждений), «следует квалифицировать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.)». В итоге, получается, что если разбоем считать соответствующее нападение с корыстной целью, то им придётся признать также и нападение с целью «избавления от материальных затрат». Последнее однозначно лежит за пределами хищения, при котором обязательно «изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причиняющих ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества»².

Верно отмечает Д.В. Сухомлинов: «При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения возникает противоположная ситуация. Если не считать, что противоправное изъятие или обращение чужого имущества виновным в свою пользу или пользу других лиц, причиняющее ущерб владельцу этого имущества, происходит без корыстной цели, то им будет нельзя считать и совершение деяния с целью неоплаты услуг за использование чужого транспортного средства. То есть, избавление от затрат (корысть)»³.

Представляется, в теории не случайно имеются разногласия по поводу включения в ту или иную классификационную группу, неправомерного завладения чужим транспортным средством без цели хищения. Одна группа авторов относит его к корыстным преступлениям против собственности, не являющимися хищением, в то время как другие – к некорыстным

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года с посл. изм. и доп. // Российская газета. – 1999. – 9 февраля.

² Бойцов А.С. Указ. соч. – С. 99.

³ Сухомлинов Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – С.248.

преступлениям против собственности¹. Это объясняется различным пониманием корысти.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что законодатель поступил некорректно, отразив признак корысти с неодинаковым содержанием в различных преступлениях². Говоря о хищениях, цель заключается исключительно в извлечении материальной выгоды.

Так, в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»³ истолковано, что «обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц». Представляется, при неправомерном завладении чужим транспортным средством без цели хищения она может заключаться только лишь в избавлении от затрат.

По смыслу ст. 166 УК РФ неправомерное завладение виновным чужим транспортным средством в сочетании с угоном, означает неправомерное использование чужого транспортного средства по своему назначению, проблема с целью преступления решается проще. Она однозначно не может быть такой, как у хищений.

Различное толкование корысти всегда способствует разграничению соответствующих случаев неправомерного завладения чужим транспортным

¹ Кочои С.М. Указ. соч. – С. 98; Лопашенко Н.А. Указ. соч. – С. 388; Благоев Е.В. Указ. соч. – С. 126.

² Сухомлинов Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – С. 248.

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года с посл. изм. и доп. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 8.

средством без цели хищения и хищения транспортного средства¹. Когда речь идёт лишь о цели избавиться от затрат, то совершается первое преступление.

Напротив, если же при неправомерном завладении транспортным средством цель – желание извлечь материальную выгоду, совершается хищение. Такие выводы были отражены в п. п. 22, 27 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 09.12.2008 года. Представляется, что в подобных случаях дополнительной квалификации по ст. 166 УК РФ не требуется, иначе неправомерное завладение чужим транспортным средством является способом хищения.

Если в момент завладения чужим транспортным средством виновный желает избавиться от затрат, а также получить материальную выгоду, совершается и неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения, и хищение. Такие выводы следуют из п. 22 вышеуказанного Постановления Пленума Верховного суда.

С.В. Краснобаев данную квалификацию связывает исключительно с ситуацией, «если умысел на хищение каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства возникает у виновного после его совершения»². Вряд ли это правильно, ибо не исключено, что умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения вполне может сосуществовать с умыслом на совершение впоследствии хищения «каких-либо узлов или агрегатов угоняемого транспортного средства».

А.А. Щербаков полагает, что «угон «перерастает» в хищение, если умысел на хищение возникает у виновного только после того, как машина уже угнана, но вместе с тем хищение не сужается (не «уменьшается») до уровня угона, если похититель, скажем, «передумал» похищать автомобиль (сильно шумит двигатель, «барахлит» ходовая часть, стало «как-то боязно» и

¹ Краснобаев С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Ростов-н/Д, 2014. – С. 18.

² Там же. – С. 18.

т.п.) и бросает его «там, где придется»¹. С тем, что хищение транспортного средства не может перерасти в его неправомерное завладение без цели хищения, можно только согласиться. Дело в том, что в таком случае хищение всего лишь не завершается по не зависящим от лица обстоятельствам со всеми вытекающими из данного факта последствиями (ч. 3 ст. 30 УК РФ). С тем же, что «угон «перерастает» в хищение», согласиться трудно. Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения на момент появления умысла на хищение уже произошло. Возникновение же нового умысла, как представляется, может свидетельствовать только о новом же преступлении.

Разумеется, при неправомерном завладении чужим транспортным средством без цели хищения главенствующей целью не является именно избавление от затрат. Не случайно аналогичная точка зрения содержится и в п. п. 28–29 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года.

Н.А. Лопашенко, оспаривая оценку неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения (угона) как неправомерного использования чужого транспортного средства по своему назначению, указывает, что «этого может не быть в конкретной ситуации (например, чужая машина была отбуксирована в какое-либо место для того, чтобы продемонстрировать своим друзьям «свою» машину, по ее прямому назначению ее и не предполагалось использовать)». На взгляд этого автора, «не усматривать в этом случае угона, если он имел место реально, – неправильно»². Кстати, сама Н.А. Лопашенко считает, что при угоне «противоправное действие совершается в отношении автомобиля или иного транспортного средства и... длится до того момента, пока виновный использует его»³.

¹ Энциклопедия уголовного права. – Т. 18. – С. 847.

² Лопашенко Н.А. Указ. соч. – С. 392.

³ Там же. – С. 395.

В связи с этим, если исходить из действующей редакции ч. 1 ст. 166 и примеч. 1 к ст. 158 УК РФ, то правы те авторы, которые предлагают словосочетание «без цели хищения» заменить словосочетанием «без признаков хищения». Так законодатель поступил в ч. 1 ст. 165 УК РФ, указав на причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием «при отсутствии признаков хищения». Данное положение было закреплено также в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года. Сходный прием использован и при разграничении некоторых других преступлений (ст. 178, 179, 189, 283, 283.1, 292 УК РФ).

Правда, В.И. Жулев полагает, что применительно к краже и неправомерному завладению транспортным средством без цели хищения «признаки и элементы составов этих преступлений, относящиеся к объекту и объективной стороне, практически идентичны. И в том, и в другом случае имеет место незаконное завладение чужим транспортным средством (его захват)»¹.

Например, А.А. Щербаков поясняет о стирании «граней» между неправомерным завладением транспортным средством и хищением. Он полагает, что признаки хищения при угоне «несколько иные, чем в хищении», «они здесь как бы усечены, приглушены, не развиты до конца», тем не менее, по его мнению, «в полной мере признаки хищения при угоне не утрачиваются»².

В отличие от хищения, неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения носит временный характер, и виновный осознает это. Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов³ предприняли попытку определить верхнюю границу длительности неправомерного завладения

¹ Жулев В.И. Указ. соч. – С. 166.

² Энциклопедия уголовного права. – Т. 18. – С. 846.

³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. – С. 144.

чужим транспортным средством без цели хищения, по наступлении которой оно перерастает в хищение.

Авторы полагают, что «такой границей может служить истечение шестимесячного срока с момента фактического выбытия транспортного средства из законного владения. Например, согласно ст. 228 ГК РФ, если в течение шести месяцев с момента заявления о находке не будет установлен законный собственник (уполномоченный или получатель имущества), нашедший вещь приобретает на нее право собственности»¹.

Совершенно верно, подчеркивает А.И. Коробеев, «при таком подходе нарушался бы принцип субъективного вменения: по формальным основаниям пришлось бы квалифицировать как хищение действия, не охватываемые умыслом виновного»². Представляется, что неправомерное завладение чужим транспортным средством без цели хищения происходит, пока для виновного владение транспортным средством носит характер, подчиненный его использованию по своему назначению, и отсутствует цель распорядиться им по своему усмотрению.

В соответствии с отмеченным, тяжело согласиться с С.В. Складчиковым, который полагает возможным «признать целью хищения цель распоряжения чужим имуществом по усмотрению виновного»³. В этом случае «отпадет необходимость в составе неправомерного завладения имуществом без цели его хищения». В этом случае неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения окажется декриминализовано, ибо цели распоряжения чужим имуществом оно не может преследовать по определению.

¹ Там же.

² Коробеев А.И. Указ. соч. – С. 208.

³ Складчиков С.В. Вина и мотивы преступного поведения. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2014. – С. 256.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИЩЕНИЙ АВТОМОБИЛЯ ИЛИ ИНОГО ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

2.1 Понятие и признаки хищения автомобиля или иного транспортного средства

Ранее, в Уголовном кодексе 1960 года не было определено законодательное понятие хищения. Наукой оно рассматривалось как собирательное, родовое понятие, в которое были включены общие характеристики, присущие также и иным формам хищения (разбой, грабеж, мошенничество). Впервые, на законодательном уровне Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» от 1 июля 1994 года, в примечании к ст. 144 УК РСФСР было дано определение хищения, которое понималось как «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Это понятие было сохранено законодателем и в Уголовном кодексе России 1996 года, в примечании к ст. 158.

Данное определение, как в теории, так и в практике приобрело большое значение, позволив уяснить общие и существенные признаки хищения, что соответственно способствует правильному отграничению их от других смежных составов, а также действий, являющихся не наказуемыми уголовным порядком, и позволяет дать более точную квалификацию.

Анализируя определение хищения, стоит обратить внимание на то, что особое место занимает в нём понятие имущества. Оно является предметом хищения, а объект, следовательно – общественные отношения собственности. Вообще, все общественные отношения - это различные социальные взаимосвязи между людьми выраженные в их взаимодействии,

по поводу какой-либо социальной ценности, независимо от сложности формы их воплощения.

Значимость любых нарушенных общественных отношений, напрямую влияет на характер защиты. Наиболее важные из них находятся под охраной уголовного закона. Посягательство на такие общественные отношения, которое причиняет или же создает угрозу причинения им существенного вреда, признается преступлением.

Автотранспорт, являясь предметом, против которого совершается то или иное противоправное деяние, будет признаваться движимым имуществом.

Уголовный кодекс Российской Федерации охраняет отношения собственности как основу экономической системы России, из этого следует, что родовым объектом преступлений против собственности, включая хищения автомобилей или иных транспортных средств, являются экономические отношения, обеспечивающие материальное благосостояние личности, общества и государства.

Видовым объектом преступлений, собранных в главе 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Это не следует понимать в том смысле, что эти преступления непременно поражают право собственности. Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности.

Отсюда следует, что преступления против собственности поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих отношений определяется их объектом – они складываются по поводу присвоения и обращения материальных благ.

А.В. Бриллиантов, И.А. Клепицкий, как представляется, абсолютно правильно считают, что научно-практическим работникам следует остановиться на понимании непосредственных объектов преступлений против собственности в качестве конкретных видов имущественных отношений, на которые непосредственно посягает преступное деяние.

Необходимо раскрыть основные признаки хищения автомобиля или иного транспортного средства.

Первым признаком любого хищения автотранспорта, следует обозначить отсутствие у лица, совершающего противоправное деяние, права на имущество, которым он намеревается завладеть. Тем самым, при хищении нарушаются права самого собственника. Собственность, как известно экономическая категория. Её формы подразделяются на государственные, муниципальные, частные и другие, которые признаются и защищаются равным образом Конституцией Российской Федерации. Данное равенство обеспечивается определенными условиями, создающимися для их развития, а также запретами, равно как и преимуществами в осуществлении прав в отношении данных форм.

А.В. Кудряшов, справедливо отмечает, что: «Непосредственным объектом хищений выступают общественные отношения по поводу какой-либо формы собственности. Дополнительным объектом может являться безопасность дорожного движения. Также в качестве дополнительного объекта могут выступать общественные отношения, связанные с обеспечением телесной неприкосновенности человека, когда, например, хищение автотранспорта происходит с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой его применения. А в случае применения насилия, опасного для жизни и здоровья, дополнительным объектом выступает здоровье человека»¹.

При совершении хищения происходит воздействие на имущество, то есть на автотранспорт, который является предметом преступного посягательства. И как предмет, он должен обладать вещным, юридическим и экономическим признаками. Вещный признак заключается в материальности, экономический в стоимости, а юридический в том, что предметом может выступать лишь

¹ Базаров Р.А., Кудряшов А.В. Уголовно-правовая характеристика хищений автотранспорта. – Челябинск, 2004 год С. 60.

чужой для виновного автотранспорт. В ином случае, это будет квалифицировано, как самоуправство.

Важным элементом в понятии хищения выступает обобщенная характеристика действий, которые выражаются в «изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц». Изъятие заключается в переводе чужого автотранспорта из владения собственника, в обладание виновного или другого лица. Обладание считается таковым, с момента, когда виновный имеет возможность осуществить, хотя бы первоначальное распоряжение. То есть, виновный своими действиями обращает автотранспорт в свою пользу и распоряжается им как своим собственным.

Изъятие и обращение виновный производит, как правило, одним действием. Моментом окончания преступления является момент противоправного обращения имущества виновным в свою пользу. Если же лицо совершило изъятие, но по каким-либо причинам не довело преступление до конца, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение.

Для признания хищения оконченным преступлением не требуется, чтобы виновный фактически воспользовался автотранспортом или же совершил какие-либо иные действия распорядительного характера. Важно, чтобы он получил такую возможность.

Так, например Ленинским районным судом города Магнитогорска по ч.3 ст.158 УК РФ к двум годам лишения свободы был приговорён Кулагин А.С. Который совершил тайное хищение чужого автомобиля. Кулагин А.С. вошёл на территорию не охраняемой автостоянки где находился автомобиль принадлежащий К.А.В. и воспользовавшись тем, что за ним никто не наблюдает, умышленно, с корыстной целью подойдя к указанной автомашине стал осуществлять свой преступный умысел. Вскрыв салон автомобиля он проник внутрь, завёл двигатель и скрылся с места происшествия. Таким образом, скрывшись с места преступления Кулагин

А.С. получил возможность осуществить какие-либо действия распорядительного характера в отношении чужого автомобиля, которым он неправомерно завладел¹.

Верно отмечает А.В. Кудряшов, что «в определении хищения обозначен такой признак объективной стороны как причинение преступлением ущерба собственнику похищенного имущества. Этот признак подразумевает под собой ущерб в уменьшении объема наличного имущества. Соответственно, стоимость похищенного автотранспорта и будет являться размером ущерба»².

Из определения ясно, что хищение автотранспорта это противоправное и безвозмездное изъятие чужого автотранспорта. Противоправность заключается не только в изъятии незаконным способом, но и как было сказано выше, при отсутствии у виновного прав на этот автотранспорт. Два данных признака действуют неразрывно в данной ситуации.

Признак безвозмездности может отсутствовать, например, если при совершении хищения виновный оставляет собственнику соответствующее возмещение в процессе изъятия или непосредственно после, когда не было намерения уклоняться. Вопрос об эквивалентности представленного возмещения решается судом на основе анализа конкретных обстоятельств дела и с учетом мнения потерпевшего.

Субъективная сторона данного преступного посягательства характеризуется виной в виде прямого умысла. А именно, совершая данное преступление, виновный в полной мере «сознает общественную опасность своих действий, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления» (ст.25 УК РФ). Последствия заключаются в причинении имущественного ущерба потерпевшему.

¹ Приговор по уголовному делу № 1-312/2011 от 17 июня 2011 года // Архив Ленинского районного суда г. Магнитогорска за 2011 год.

² Р.А. Базаров, А.В. Кудряшов. Уголовно-правовая характеристика хищений автотранспорта. – Челябинск, 2004 год С. 60.

Виновный сознает, что нарушает имущественный интерес потерпевшего. Создается способ, которым действует, последствия которые этим действием повлечет и причинную связь между ними.

Направленность умысла при совершении данного преступления определяется корыстными мотивами и целями. Корыстный мотив составляет желание виновного извлечь материальную выгоду, за чужой счет. Корыстная цель состоит в обращении виновным автотранспорта в свою пользу, или же в пользу других лиц. В качестве сопутствующих моментов, могут выступать также и иные мотивы. Например, месть, честолюбие или же хулиганские. В случае, если корыстный мотив при наличии сопутствующих не является ведущим, меняется социальная сущность содеянного и исключается его квалификация как хищения.

Точное установление умысла виновного, позволяет дать правильную квалификацию и отграничить отдельные формы хищения автотранспорта от других преступлений, таких как самоуправство, хулиганство и так далее.

Субъектом данного преступного посягательства является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным кодексом.

Признаки данного субъекта следует рассматривать в двух разных аспектах. В первом – это юридические признаки, надлежащим образом представляющие собой элементы состава преступления (достижение виновным определенного возраста, вменяемость, неоднократность совершения преступлений, рецидив и признаки специального субъекта, характеризующие его при совершении им хищения в определенной форме). Перечисленные признаки дают возможность, как квалифицировать содеянное, так и вообще ставить вопрос об уголовной ответственности.

Второй аспект является более широким по смыслу и дает возможность охарактеризовать личность преступника в целом. Это позволяет определить соответствующую меру наказания, а также выяснить причины и условия,

способствовавшие совершению данного деяния, что соответственно позволит наметить какие-либо профилактические мероприятия по предупреждению хищений автотранспорта.

В законе приведен исчерпывающий перечень юридических признаков субъектов. Так, в ст.ст.19,21 Уголовного кодекса Российской Федерации привлечению к уголовной ответственности подлежат только вменяемые, то есть осознающие фактический характер и общественную опасность своих действий. А также, достигшие определенного возраста уголовной ответственности, который устанавливается в соответствии с формой, в которой совершается хищение. Так, при совершении хищения автотранспорта путём грабежа, разбоя или кражи уголовная ответственность наступает с момента достижения лицом 14-ти летнего возраста. А при совершении хищения путём мошенничества, растраты или присвоения с 16-ти летнего возраста.

В законе предусмотрен также ряд иных, дополнительных юридических признаков, характеризующих субъекта хищения чужого имущества непосредственно. Так, в ч.3 ст.159 и ч.3 ст.160 Уголовного кодекса Российской Федерации субъектом хищения, которое совершается лицом с использованием им своего служебного положения, может быть только лицо, имеющее доступ к похищаемому имуществу (в соответствии с занимаемой должностью).

Так, например Аргаяшским районным судом Челябинской области к ответственности был привлечён Садиков Р.А., совершивший преступление, предусмотренное ч.3 ст.159 УК РФ. Он совершил хищение автомобиля Ф.И.И. путем обмана, в крупном размере. Спустя определённый промежуток времени, когда Ф.И.О. договорился с Садиковым Р.А. о кузовном ремонте своего аварийного автомобиля у последнего возник преступный умысел на его хищение. Обоими лицами была достигнута договорённость о стоимости ремонта автомобиля и о том, что Ф.И.О. будет оплачивать его ремонт частями. Садиков Р.А. осуществляя свой преступный умысел, создавая

видимость начала (а в дальнейшем и продолжения проведения) работ по ремонту автомобиля периодически получал от Ф.И.О. денежные средства. В конечном итоге, когда ремонт «якобы» был закончен, он потребовал с Ф.И.О. определённую сумму денежных средств. В связи с отсутствием у Ф.И.О. указанной суммы денежных средств он предложил Садикову Р.А. оставить автомобиль у него, в счёт возмещения затрат якобы понесенных им на ремонт. А позже, ещё передал определённую сумму денежных средств. Ф.И.О., желая вернуть принадлежащий себе автомобиль, полагая, что автомобиль был отремонтирован, сообщил Садикову Р.А. о том, что намерен оформить кредит в одном из банков и расплатиться с ним полностью за проведенный ремонт. После чего, спустя несколько дней, Ф.И.О. оформил кредит на получение денежных средств и передал их Садикову Р.А. Последний, достоверно зная, что автомобиль Ф.И.О. не был отремонтирован, а был разобран и сдан в пункт приема лома, путем обмана получил от Ф.И.О. денежные средства, которыми распорядился по своему усмотрению. Суд признал Садикова Р.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ, и назначил ему наказание в виде трех лет лишения свободы условно¹.

2.2 Квалификация хищений автомобилей или иных транспортных средств

Форма хищения – это способы противоправных действий, посредством которых виновный изымает и обращает чужое имущество в свою пользу или пользу каких-либо других лиц. Такое понятие трактует наука уголовного права и следственно-судебная практика. Проанализировав действующее уголовное законодательство, можно выделить пять составов хищения, которые могут быть совершены следующими способами:

¹ Приговор по уголовному делу №1-129/2015 от 28 декабря 2015 года // Архив Аргаяшского районного суда Челябинской области за 2015 год.

- 1) Тайным способом - кража (ст. 158 УК РФ)
- 2) Открытым способом - грабёж (ст.161 УК РФ)
- 3) Путём использования обмана или злоупотребления доверием - мошенничество (ст.159 УК РФ)
- 4) Путём нападения с применением насилия опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия - разбой (ст.162 УК РФ).
- 5) Путём присвоения или растраты (имущества, вверенного виновному) – (ст. 160 УК РФ).

Все вышеперечисленные формы хищений автотранспорта имеют свои определённые специфические особенности, позволяющие различать между собой преступления, входящие в данную группу.

Говоря о краже автотранспорта, следует отметить, что под тайностью понимается совершение виновным противоправного деяния незаметно, для кого бы то ни было. То есть, незаконное изъятие совершается им в отсутствии, как владельца, так и посторонних лиц, либо в присутствии, но не заметно для них. На основании этого, можно обозначить три критерия, признания действий виновного тайными:

- 1) Отсутствие владельца транспортного средства, либо иных посторонних лиц;
- 2) Присутствие данных лиц, но неосознанность ими противоправности действий виновного, заключающихся в изъятии;
- 3) Виновное лицо убеждено в том, что его действия незаметны для окружающих.

При наличии одного из вышеназванных критериев, деяние уже признается тайным.

В судебной практике часто встречаются ситуации, когда действия, совершаемые лицом в момент хищения автотранспорта, начавшиеся в тайной форме, становятся заметны окружающим. Правовая оценка содеянного в таких случаях решается в зависимости от дальнейших действий, предпринимаемых виновным. Например, если лицо продолжает

осуществлять свой умысел на завладение или удержание чужого транспортного средства, деяние приобретает открытую форму. И в зависимости от применяемого насилия или же угрозы применения такого насилия квалифицируется как разбой или грабеж. Если же лицо, обнаруживая данный факт, прекращает посягательство на чужое транспортное средства, ему будут инкриминировать покушение на кражу.

Иная квалификация деяния происходит, если лицо совершает насильственные действия после окончания кражи, с целью скрыться и избежать задержания. В этом случае содеянное расценивается как кража и преступление против личности.

Так, например Ленинским районным судом города Магнитогорска к одному году и трем месяцам лишения свободы, были осуждены по п. «а», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ Васильев Е.Ф., Романов А.А. и Ковтунец А.В., которые, вступив между собой в преступный сговор совершили тайное хищение чужого автомобиля. Увидев припаркованный автомобиль, распределив роли стали осуществлять свой преступный умысел. Согласно распределённым ролям Ковтунец А.В. и Васильев Е.Ф. остались наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы в случае опасности подать сигнал Романову А.А., который в свою очередь, действуя в группе лиц с последними, подошел к автомашине и, при помощи, имеющейся при себе отвертки, взломал замок ветрового стекла водительской двери, просунул руку в салон автомашины и отпер водительскую дверь, после чего сел за руль. Затем к автомашине подошли Васильев Е.Ф. и Ковтунец А.В., и, действуя согласно договоренности, совместно, руками сорвали блокировку руля, после чего Романов А.А., согласно своей роли, остался за рулем, а Васильев Е.Ф. и Ковтунец А.В., в свою очередь, оттолкали автомашину, с указанного места стоянки, после этого Романов А.А., находясь в салоне автомашины, сломав кожух замка зажигания, путем соединения проводов, запустил двигатель автомашины, на которой Васильев Е.Ф., Романов А.А. и Ковтунец А.В. совместно с места преступления скрылись, таким образом, действуя группой

лиц по предварительному сговору, тайно похитили автомашину ВАЗ-2106¹. Тайность хищения, в данном случае отражена в том, что виновные лица осуществляли противоправное деяние в отсутствие владельца автомобиля, а так же иных посторонних лиц. Были убеждены в том, что их действия незаметны для окружающих и желали этого.

Совершенным в открытой форме будет являться деяние, которое лицо осуществляет в присутствии владельца или иных посторонних лиц, осознавая, что окружающие понимают характер его действий (грабёж). При применении к потерпевшему в этот момент насилия, не опасного для жизни и здоровья, деяние образует квалифицированный состав, что соответственно усиливает меру наказания.

Так, например Златоустовским городским судом к двум годам лишения свободы был приговорён Моцука С.С., по ч.1 ст.161 УК РФ, который в вечернее время, находясь во дворе жилого дома, увидел припаркованный автомобиль, после чего у Моцука С.С. возник умысел на тайное хищение указанного автомобиля, с целью дальнейшего распоряжения им. После чего, Моцука С.С., с целью реализации своего преступного умысла направленного на хищение чужого имущества, действуя из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, подошел к вышеуказанному автомобилю, разбил рукой стекло на двери автомобиля со стороны сиденья водителя, для облегчения доступа в автомобиль, просунул руку через разбитое стекло и снял автомобиль с ручного тормоза. На звук разбитых стёкол, на балкон выбежал владелец автомобиля и стал кричать. Моцука С.С., ускорился, продолжая свои преступные действия, направленные на хищение вышеуказанного автомобиля, уже в открытой форме. Надавив плечом на кузов указанного автомобиля в области дверного проема со стороны сиденья водителя, покотив автомобиль от дома. Немного

¹ Приговор по уголовному делу №1-260/2012 от 14 сентября 2012 года // Архив Ленинского районного суда г. Магнитогорска за 2012 год.

откатив автомобиль, был задержан сотрудниками полиции¹. Таким образом, начатое Моцука С.С. хищение чужого автомобиля в тайной форме, преобразовалось в открытую (грабёж). Так как, оказавшись застигнутым на месте преступления владельцем автомобиля, виновный продолжил осуществлять свои противоправные действия, направленные на хищение автомобиля.

Следующая форма хищения – мошенничество, то есть, завладение чужим транспортным средством путём обмана или злоупотребления доверием, равно как и приобретение права на него. Данный способ хищения имеет свою особенность - он носит информационный характер, либо строится на сложившихся между виновным и потерпевшим доверительных отношениях.

Первый способ мошенничества – обман. Обманом признается сознательное введение в заблуждение одним лицом другого, относительно каких-либо обстоятельств, путем искажения действительного представления о них.

Так, например Усинским городским судом Республики Коми были осуждены по ч.3 ст.159 УК РФ Булатошкин С.В. и Ипатов А.В., которые похитили чужой автомобиль путем обмана группой лиц по предварительному сговору, при следующих обстоятельствах. Булатошкин С.В. и Ипатов А.В., зная, что возле поста ГИБДД ОВД без оформления находится автомобиль, принадлежащий Т., договорились совершить его хищение. Далее, реализуя совместный преступный умысел, Булатошкин С.В. встретился с К., у которого в залоге находился паспорт транспортного средства на этот автомобиль, и, введя К. в заблуждение, будто действует от лица собственника автомобиля, обещая через час вернуть, получил паспорт транспортного средства на указанный автомобиль. Затем, распределив преступные роли таким образом, что Булатошкин С.В. введет в заблуждение сотрудников поста ГИБДД ОВД с целью беспрепятственного изъятия

¹ Приговор по уголовному делу № 1-213/2012 от 15 июня 2012 года // Архив Златоустовского городского суда за 2012 год.

автомобиля, а Ипатов А.В. в это время приведет указанный автомобиль в рабочее состояние, после чего перегонят его в ангар, расположенный в В период времени с 16.00 до 24.00 часов подсудимые прибыли к посту ГИБДД ОВД, где Булатошкин С.В., представившись доверителем Т. и предъявив незаконно полученный им ранее паспорт транспортного средства, ввел в заблуждение дежурившего на посту инспектора ДПС ГИБДД ОВД Л. относительно правомерности действий подсудимых с автомобилем, а Ипатов А.В., согласно распределенным ролям, с помощью водителей Б. и Б., не посвященных в преступные намерения Булатошкина С.В. и Ипатова А.В., привел указанный автомобиль в рабочее состояние, после чего перегнали его в неустановленный ангар, расположенный в Получив таким образом, путем обмана, автомобиль, Булатошкин С.В. и Ипатов А.В. присвоили его себе, распорядившись им в дальнейшем по своему усмотрению¹. В данной ситуации, Булатошкиным С.В. и Ипатовым А.В. было совершено мошенничество с помощью обмана.

Вторым способом является злоупотребление доверием потерпевшего. Особенность мошенничества состоит в том, что по факту происходит «добровольное» отчуждение транспортного средства владельцем и передача его преступнику.

Если же хищение чужого автотранспорта сопровождается применением насилия, опасного для жизни и здоровья, деяние квалифицируется как разбой (ст.162 УК РФ) и признается оконченным с момента нападения на владельца транспортного средства.

Так, например Орджоникидзевским районным судом города Магнитогорска к трём годам лишения свободы по ч.3 ст. 162 УК РФ был приговорен Уфимцев Е.Л., который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, и неустановленное следствием лицо, действуя по предварительному сговору и совместно, имея единый преступный умысел на

¹ Приговор по уголовному делу №1-190/11 от 5 мая 2011 года // Архив Усинского городского суда за 2011 год.

разбой, с корыстной целью, находясь на остановке общественного транспорта в г. Магнитогорске, выбрав объект преступного посягательства – автомобиль под управлением Л.И.В., предложили последнему поехать в поселок, расположенный на территории г. Магнитогорска. Согласно ранее достигнутой договоренности Уфимцев Е.Л., имея при себе нож, сел на переднее пассажирское сиденье, а неустановленное следствием лицо – на заднее пассажирское сиденье, после чего в автомобиле под управлением Л.И.В. они проследовали до поселка. Когда Л.И.В. остановил автомобиль на пустыре, Уфимцев Е.Л. и неустановленное лицо, действуя совместно, напали на Л.И.В. При этом Уфимцев Е.Л. достал приготовленный заранее нож и, используя его в качестве оружия, приставил лезвие ножа к шее Л.И.В. справа, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Неустановленное следствием лицо, действуя по предварительному сговору и совместно с Уфимцевым Е.Л., применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, сзади обхватил шею Л.И.В. и сдавил ее, пытаясь прекратить доступ воздуха в легкие потерпевшего, отчего Л.И.В. стал задыхаться. Затем Уфимцев Е.Л., угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, используя нож в качестве оружия, приставил лезвие ножа к правому боку потерпевшего, в то время как неустановленное следствием лицо потребовал, чтобы Л.И.В. отключил рацию и передал им сотовый телефон и деньги. При этом Уфимцев Е.Л. и неустановленное следствием лицо, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, поочередно высказали словесную угрозу, заявляя, что если Л.И.В. не выполнит их требования, то будет убит. Восприняв угрозу реально, опасаясь за свою жизнь, Л.И.В. передал неустановленному следствием лицу деньги в сумме 700 рублей. Когда Уфимцев Е.Л. отвел нож в сторону, Л.И.В. выбежал из автомобиля. Уфимцев Е.Л. и неустановленное следствием лицо, продолжая реализацию единого преступного умысла, направленного на разбой, действуя совместно, похитили принадлежащий Л.И.В. автомобиль

ВАЗ-21104. На похищенном автомобиле Уфимцев Е.Л. и неустановленное следствием лицо с места совершения преступления скрылись¹.

Уголовный кодекс также предусматривает еще один способ хищения – в форме присвоения или растраты. Под присвоением и растратой судебная практика понимает безвозмездное обращение в свою пользу или пользу других лиц имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу тех или иных обстоятельств (договорных отношений, должностного положения и т.п.) осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению. Под присвоением подразумевается изъятие виновным вверенного ему чужого имущества и установление над ним своего незаконного владения. Оконченным преступлением данный состав признается с момента, когда владение вверенным виновному имуществом из законного обращается в незаконное, и лицо начинает пользоваться им с корыстной целью.

При растрате виновный продает, использует по назначению или же передает транспортное средство третьим лицам, то есть растрчивает его.

Так, Орджоникидзевским районным судом города Магнитогорска к ответственности по ч.3 ст. 160 УК РФ был привлечён Гусев Д.В., которым была совершена растрата вверенного ему автомобиля. Гусев Д.В. на основании приказа № 74-пр был принят на работу водителем автомобиля в общество с ограниченной ответственностью (ООО). На основании договора о полной материальной ответственности Гусев Д.В. являлся материально-ответственным лицом. В соответствии с трудовым договором, должностной инструкцией и договором о полной материальной ответственности, Гусев Д.В. обязан добросовестно выполнять свои должностные обязанности, и принял на себя материальную ответственность за вверенные ему товарно-материальные ценности. Приказом за Гусевым Д.В. был закреплен автомобиль и передан по акту приема-передачи транспортного средства.

¹ Приговор по уголовному делу № 1-446/2012 от 9 февраля 2012 года // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска за 2012 год.

Гусев Д.В., являясь материально-ответственным лицом и водителем, то есть сотрудником, эксплуатирующим в служебных целях на постоянной основе автофургон, принадлежащий ООО, получив в подотчет, то есть приняв на себя полную материальную ответственность за автомобиль стоимостью 547 000 рублей, находящиеся в нем хлебные лотки в количестве 137 штук на общую сумму 20 388 рублей 34 копейки, а также хлебобулочные изделия, принадлежащие ООО, выехал за территорию вышеуказанной организации для доставки товара получателю по указанным в расходной накладной адресам. Гусев Д.В. после доставки товаров по адресам, находясь недалеко от ООО, имея умысел на присвоение и растрату вверенного ему имущества, полученный в подотчет автомобиль и 137 лотков организации не вернул, присвоил, и, находясь на территории города Магнитогорска, в продолжение своего корыстного умысла, растратил автомобиль и находившиеся в нем 137 лотков путем продажи гражданину К.АЛ., то есть похитил вверенное ему имущество ООО¹.

Видами хищения автомобиля или иного транспортного средства с учетом размера (стоимости) похищенного имущества являются:

– хищение, не причинившее значительного ущерба (ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160 УК РФ), т. е. когда стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей. С учетом рыночных цен автомобилей или иных транспортных средств вряд ли их хищение могут не причинить значительный ущерб;

– хищение автомобиля или иного транспортного средства, причинившее значительный ущерб гражданину (ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 160 УК РФ), – определяется с учетом имущественного положения гражданина, но не может составлять менее двух с половиной тысяч рублей;

– хищение автомобиля или иного транспортного средства, совершенное в крупном размере (ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ч. ч. 2 и 3 ст. 161, ч. 3

¹ Приговор по уголовному делу № 1-591/2011 от 1 мая 2011 года // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска за 2011 год.

ст. 162 УК РФ), – имеет место, когда стоимость похищенного имущества превышает двести пятьдесят тысяч рублей;

– хищение автомобиля или иного транспортного средства, совершенное в особо крупном размере (ч. 3 ст. 161, ч. 4 ст. 158, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ст. 162 УК РФ), – имеет место, когда стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей;

– с учетом ценности предмета особо выделено хищение предметов, имеющих особую ценность (историческую, научную, художественную или культурную), – ст. 164 УК РФ. В отдельных случаях таким имуществом может быть и автомобиль или иное транспортное средство.

Разграничение хищений автотранспорта на формы имеет большой практический смысл. А именно, появляется возможность точно определить признаки данного преступления, что позволяет верно квалифицировать содеянное и отграничить его от других составов преступлений.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УГОНОВ И ХИЩЕНИЙ АВТОМОБИЛЕЙ ИЛИ ИНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

3.1 Разграничение угонов и хищений автомобилей или иных транспортных средств

Главное, от чего следует отграничивать угон – это хищение транспортных средств. В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года совершенно справедливо отмечается: «Судам при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие исследованные в судебном заседании обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение указанным транспортным средством, на обращение его в свою пользу или пользу других лиц. Если суд установит, что указанные неправомерные действия лица совершены лишь для поездки на угнанном автомобиле (транспортном средстве) или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит правовой оценке как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части статьи 166 УК РФ, при условии, если такая квалификация содеянного не ухудшает его положение».

Такая цель (цель поездки или иная некорыстная цель) не была установлена, например, по делу Х., которое уже стало ориентиром для определения отграничения угонов от хищений автомобиля или иного транспортного средства, были сделаны следующие выводы. Так, в Определении Судебной коллегии Верховного Суда РФ по этому делу говорилось: «Суд обоснованно признал, что совершено покушение на хищение автомобиля, а не его угон».

Московским городским судом Х. был признан виновным в покушении на хищение государственного имущества в особо крупном размере –

автомашины ЗИЛ стоимостью 40 тыс. руб., совершенном по предварительному сговору группой лиц. Преступление совершено на территории завода имени Лихачева.

В кассационных жалобах осужденный и его адвокат, ссылаясь на то, что у Х. не было умысла на хищение автомашины, так как у него не было пропуска на выезд с территории завода, и он хотел доехать только до проходной завода, просили действия осужденного переквалифицировать на угон транспортных средств без цели хищения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор оставила без изменения, указав следующее. Вина Х. в совершении данного преступления установлена его же показаниями на предварительном следствии о попытке хищения автомашины ЗИЛ с территории завода с неустановленным следствием лицом. Как видно из показаний свидетелей, на территории завода они обнаружили подготовленную к угону автомашину, перекрашенную и оборудованную под старую с «напыленными» номерами. За автомашиной они установили наблюдение. В 16 час. 30 мин. двое неизвестных сели в машину и уехали. В этой автомашине у проходной на территории завода был задержан Х. Согласно протоколу осмотра автомашины кузов ее перекрашен в цвет «хаки», на ней установлен госзнак 89-39 МКБ, гаражный номер 2751, на спидометре прогон – 19 километров. Из справки начальника авторемонтного цеха видно, что автомашина с аналогичным государственным номером, но выпуска 1967 г., готовилась на списание с баланса завода; автомашина же, которую пытались похитить, выпущена 24 апреля 1991 г.

Утверждение Х. о том, что автомашина угнана для подъезда к проходной завода, проверялось судом и было опровергнуто установленными по делу доказательствами. Согласно показаниям свидетелей, для подъезда к проходной ехать через тоннель, как это сделал Х., не было необходимости, так как это лишние пять километров, а для того, чтобы подъехать к проходной, следовало вернуться к инженерному цеху, откуда Х. и выехал.

Что же касается доводов об отсутствии пропуска у Х., то, как видно из его показаний, у проходной стоял «свой» человек, который должен был пропустить машину с Х. за территорию завода.

Действия осужденного правильно квалифицированы по ст. ст. 15 и 93.1 УК РСФСР (покушение на хищение в особо крупных размерах государственного имущества)¹.

На практике в последнее время встречаются ситуации, когда лицо завладевает чужим транспортным средством для того, чтобы потребовать от собственника или законного владельца за возвращение транспорта денежные средства или другое материальное вознаграждение.

Такие случаи согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 9 декабря 2008 года должны квалифицироваться как хищение чужого имущества: «В тех случаях, когда лицо неправомочно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии возратить его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение» (п. 27).

Правда, здесь возникает несколько вопросов, ответы на которые не так просты, как кажется.

Полагаем, что в случае установления факта обращения виновного после завладения им транспортным средством к потерпевшему с предложением о возврате данного транспортного за «вознаграждение» его действия могут быть квалифицированы по совокупности преступлений как хищение транспортного средства и как вымогательство «вознаграждения» – преступление, предусмотренное ст. 163 УК РФ.

При этом, если виновный, получив от потерпевшего оговоренное «вознаграждение», не возвращает ему похищенное транспортное средство и

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 2. – С. 14.

скрывается, то его действия следует дополнительно квалифицировать и как мошенничество по ст. 159 УК РФ.

В случаях, когда потерпевший помещает объявление в средствах массовой информации или в сети Интернет о похищении у него транспортного средства и выражает в нем просьбу вернуть его за вознаграждение, а затем, выплатив похитителям оговоренное вознаграждение, получает от них свое транспортное средство, в его действиях в соответствии со ст. 39 УК РФ отсутствует состав подстрекательства к вымогательству (ст. 33 и ст. 163 УК РФ) и состав приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ), поскольку он совершает данные действия в состоянии крайней необходимости.

В науке уже давно пытаются решить проблему разграничения угона и хищения или отграничения одного от другого.

Так, например, А.С. Климов предлагает предусмотреть уголовную ответственность и за угон, и за хищение транспортного средства в одной статье – ст. 166 УК РФ, установив в примечании условия их разграничения: «В случае отсутствия в течение трех дней, с момента изъятия, добровольного возвращения транспортного средства в том же техническом состоянии и комплектации, в котором оно находилось на момент угона, деяние рассматривается как хищение»¹. Правда, обоснования этого временного периода автор этого утверждения не дает, поэтому судить о проработанности такого предложения трудно. Да и признак уж слишком формален, для того чтобы признать его основой разграничения двух преступлений.

Поэтому заслуживает внимания предложение, высказанное А.Н. Игнатовым, о том, что «на практике очень трудно доказать цель хищения при задержании лица с угнанной автомашиной... Большой эффект в борьбе с угоном автомобилей принесло бы не разграничение составов на

¹ Климов А.С. Указ. соч. – С. 9.

угона с целью хищения и без такового, а установление более строгой ответственности за любой угон независимо от цели, как это сделано в УК Республики Узбекистан (ст. 267 УК)». Это предложение разделяют и другие авторы. Так, Л.Р. Аветисян считает, что правильным будет определение состава угона как противоправного завладения автомобилем или иным транспортным средством, без указания на мотивацию этих действий¹.

Действительно, в большинстве зарубежных стран никак не различаются² хищения автомобилей и иных транспортных средств и их угоны (без цели хищения).

Таким образом, хищение и угон характеризуются общими предметом и объектом посягательства. Проанализировав диспозицию ст. 166 УК РФ, можно обозначить действие – угон (завладение), целью которого не может быть незаконное обращение виновным чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц. Тогда как хищение – это всегда безвозмездное изъятие, обращение чужого имущества.

Хищение совпадает с угоном по объективным признакам. Различие же, состоит в том, что при угоне нет корыстной цели и безвозмездности изъятия. Завладение имуществом лицо осуществляет лишь на определённое время и у него отсутствует цель обратить его в свою пользу или пользу иных лиц. В то время как при хищении цель виновного составляет изъятие чужого имущества навсегда, без предоставления соответствующего эквивалента и отсутствует намерение в дальнейшем вернуть его собственнику.

Соответственно, обязательным условием при квалификации угона является отсутствие у виновного намерения обратить чужое транспортное средство в свою пользу или пользу иных лиц (отсутствие цели хищения).

¹ Аветисян Л.Р. Неправомерное завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Уфа, 2014. – С. 19.

² Гриб В.Г., Адамян Р.Э. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 2. – С. 41.

3.2 Иные вопросы квалификации угонов и хищений автомобилей или иных транспортных средств

Современное состояние и динамика преступности свидетельствует о том, что существующие уголовно-правовые меры противодействия угонам имеют малоэффективный характер.

Значительное количество неразрешимых проблем, возникает именно на стадии квалификации. Причиной этому является уголовно-правовая регламентация неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством, которая не позволяет единообразно истолковать признаки, по которым можно определить преступность угона. Данная уголовно-правовая регламентация содержится в ст. 166 УК РФ.

Вывод о том, что данный состав является достаточно проблемным, можно сделать, проанализировав ст. 166 УК РФ. Диспозиция данной статьи звучит следующим образом: «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)».

Проблемным данный состав является потому, что в статье нет четкого определения предмета, объекта и момента окончания данного преступления. Это влечёт за собой ряд определённых трудностей и проблем, с которыми часто сталкиваются правоприменители.

Определение термина «завладеть» составляет получение контроля над чужим транспортным средством, то есть обращение его в своё физическое обладание, которое заключается в поездке на нём, в том числе и не посредством эксплуатации, а, например, толкая автомобиль, не передвигаясь на нём.

Термин «угон» определяется как обязательное передвижение лица на транспортном средства или же с транспортным средством.

Соответственно, завладение и угон – понятия не равнозначные. Потому как завладеть транспортным средством, можно не угоняя его, а угнать – без

неправомерного завладения. Под угоном, в основном подразумевается использование транспортного средства с его потребительским назначением (куда-либо доехать, что-либо довести, перевезти). Данному обстоятельству уделялось внимание многими авторами, которые занимались подробным следованием проблем угона транспортных средств.

Исходя из вышеизложенного «завладение транспортным средством» как равное по значению «угону», можно определить как временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним для поездки, а «завладение» им – временное физическое обладание транспортным средством или установление контроля над ним. Именно в таком значении используется термин «угон» в практике высших судебных инстанций.

Законодательное уточнение, т.е. приравнивание завладения к угону, можно определить как ограничение круга действий, которые охватывает термин «завладение», – то, которое связано с незаконным перемещением в (на) транспортном средстве (с транспортным средством).

Нельзя обходить стороной тот момент, что во время использования транспортного средства, виновный вступает в отношения с обществом и государством по поводу контролируемого ими использования транспортных средств, как источников повышенной опасности.

В целях соблюдения прав и законных интересов граждан, а также интересов общества и государства, в целях охраны жизни, здоровья и имущества, допуск транспортных средств, предназначенных для дорожного движения на территории Российской Федерации, производится путем их регистрации и выдачи об этом документов.

Согласно Правилам дорожного движения Российской Федерации¹ и Постановлению Правительства Российской Федерации «О государственной

¹ О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства Российской Федерации № 1090 от 23 октября 1993 года с посл. изм. и доп. // Российские вести. – 1993. – 23 ноября.

регистрации автомототранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации»¹ обязательной государственной регистрации подлежат автомототранспортные средства, трактора, самоходные дорожно-строительные и иные машины с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 куб. см или максимальной мощностью электродвигателя более 4 кВт, а также прицепов к ним, принадлежащих юридическим или физическим лицам.

Кроме того, регистрации подлежат трактора, самоходные дорожно-строительные и иные машины и прицепы к ним, включая автомототранспортные средства, имеющие максимальную конструктивную скорость 50 км/час и менее, а также не предназначенные для движения по автомобильным дорогам общего пользования.

Водители этих транспортных средств должны иметь документы, подтверждающие знание ими Правил дорожного движения и Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации. В гражданском праве названные транспортные средства называются источником повышенной опасности.

Неконтролируемое использование транспортных средств без завладения ими, а также нарушение Правил дорожного движения при управлении транспортными средствами, – являются административно наказуемыми деяниями (ст. ст. 12.3, 12.7 – 12.24 КоАП РФ).

Уголовно наказуемыми они становятся в сочетании либо с неправомерным завладением транспортным средством (ст. 166 УК РФ), либо с причинением в результате нарушения Правил тяжкого вреда здоровью потерпевших или их смерти (ст. 264 УК РФ). В связи с этим, если под неправомерным завладением транспортным средством понимать временное

¹ О государственной регистрации автомототранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации № 938 от 12 августа 1994 года с посл. изм. и доп. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – 22 августа. – № 17. – Ст. 1999.

обладание им и поездку на нем (в нем), то неконтролируемое использование транспортных средств можно признать дополнительным объектом, и тогда момент окончания этого преступления необходимо связывать с началом движения транспортных средств, а предметом преступления могут быть только транспортные средства, подлежащие государственной регистрации (см. примечание к ст. 12.1 КоАП).

В связи с вышеизложенным, передвижение на механическом транспортном средстве (как источнике повышенной опасности) подлежащем государственной регистрации и временное завладение этим транспортным средством, можно было бы предусмотреть в законе, то есть оставить в ст. 166 УК РФ. Данное решение предопределяется спецификой предмета рассматриваемого преступного деяния.

Дополнительным объектом данного преступного деяния являются отношения, которые находятся под охраной административного права, это положение достаточно смущает. Также, от временного лишения транспортного средства, хоть и не требующего регистрации, но являющимся довольно таки ценным имуществом (велосипед, лошадь) собственник страдает. Далее, выбранные законодателем квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, повышают опасность не перемещения в транспортном средстве, а завладения им. Исходя из этого, для действующей редакции статьи УК РФ можно считать понятие «неправомерное завладение транспортным средством» шире понятия «угон», объектом его посягательства – только отношения собственности, предметом – все транспортные средства.

А.В. Кудряшов верно отмечает, что такое решение является спорным. Потому как, возникает вопрос: чем обозначенные действия отличаются от других, которыми можно причинить вред собственнику или иному владельцу, в частности от хищений и незаконного использования имущества? Физическое завладение транспортным средством – разновидность действий, которыми совершается хищение. Просто в силу особенностей транспортного

средства его изъятие и обращение в свою пользу происходит путем его передвижения¹.

Особенность хищений – желание виновного получить возможность распорядиться изъятым по своему усмотрению в соответствии с его потребительскими свойствами до тех пор, пока его не разоблачат. Только трамвай и троллейбус нельзя изъять на таких основаниях. А весь другой транспорт чаще всего похищается путем завладения им и перемещения на нем. Редко его грузят на другой транспорт или подцепляют к нему. По сути дела, угонщик осуществляет все полномочия собственника: владеет, пользуется и распоряжается транспортным средством. Конечно, нарушаются тем самым отношения собственности.

Транспортным средством завладевают временно, а корыстная цель достигается за счет использования транспортным средством по его назначению.

От других случаев незаконного пользования имуществом (ст. 165 УК РФ, абстрагируясь от способа совершения преступления) неправомерное завладение транспортным средством отличается тем, что транспортным средством виновный не только незаконно завладевает, изымает, выводит его из-под контроля владельца, но и редко возвращает его на место, иногда оставляя его без присмотра.

По общедоступным данным, очень часто виновных задерживают работники полиции в момент эксплуатации транспортных средств или через несколько часов, или через несколько дней после завладения ими. Лишь в одном случае транспортное средство было поставлено на место, еще в одном – оставлено на платной стоянке, в третьем случае – обнаружено во дворе дома угонщика, в четвертом – брошено в кустах.

Ситуации, когда угонщик транспортного средства оставил его у себя в гараже или возле своего дома, либо был задержан в процессе перемещения на

¹ Р.А. Базаров, А.В. Кудряшов. Уголовно-правовая характеристика хищений автотранспорта. – Челябинск, 2004 год С. 60.

нѐм или застигнут у транспортного средства, которое у него не получилось эксплуатировать по техническим причинам. Для вменения хищения необходимо наличие корыстной цели, доказать которую в подобных ситуациях часто невозможно.

Разумеется, такой факт является не последним доводом в обосновании криминализации угона транспортного средства. Представляется, это не может считаться правильным. Потому как на практике, при рассмотрении ситуации вопрос, связанный с квалификацией действий лица, совершившего неправомерное завладение чужим транспортным средством, может и решается упрощѐнно, напрямую в зависимости от показаний виновного угонщика и волеизъявления работника полиции. Замечено, что в материалах уголовных дел и в обвинительных приговорах за угон транспортных средств происходит обоснование квалификации, фразой: «...имея умысел на неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения...».

Данным образом происходит «доказывание» отсутствия у виновного лица умысла на хищение и в ситуациях, когда с угнанного транспортного средства виновным снимаются какие-либо отдельные детали. При схожих обстоятельствах свидетельствует о том, что когда преступление обнаруживается в процессе снятия деталей, как правило, с недорогой машины, перемещенной на небольшое расстояние или не спрятанной (оставлена во дворе собственного дома) и т.д., и виновный утверждает, что хотел только использовать машину по ее назначению (доехать до определенного места, покататься), но завести ее не удалось или она «заглохла», действия лиц квалифицируются по совокупности как кража деталей и угон транспортных средств. Когда машина обнаружена в завуалированном месте или в разобранном виде, в материалах дела отмечается, что виновный, имея умысел, допустим, на кражу, «завел автомобиль и уехал на нем, тем самым похитив автомобиль стоимостью...», действия виновных квалифицируются как хищение.

Имущественный вред собственнику или иному владельцу транспортного средства выражается в виде лишения его, пусть даже временно, довольно ценного имущества. Случаи, когда угонщик попользовался транспортным средством и поставил его на место, редки.

Оставление транспортного средства без присмотра, вождение в нетрезвом состоянии лицом, не имеющим водительских прав, часто сопровождается его повреждением, иногда – разукomплектованием. Но умышленное и неосторожное повреждение имущества предусмотрены другими составами преступлений и на практике вменяются виновным как самостоятельные, что, на наш взгляд, небесспорно и подтверждается п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». И все-таки чаще всего транспортное средство возвращается его владельцу.

Автомобили по общеизвестным данным чаще всего угоняются либо знакомыми с потерпевшим лицами (вместе работали, гуляли, пили), либо у водителей, оставивших машину без присмотра, с незапертой дверью и даже с ключами зажигания, либо из гаражей, открывающихся простым нажатием на дверь.

Таким образом, при закреплении уголовно-правовой нормы в ст. 166 УК РФ нарушен конституционный принцип определенности уголовно-правовой нормы: закон не выделил регистрируемые транспортные средства как источник повышенной опасности, не назвал действий, отличных от деяний при хищении, предложил практически недоказуемый в жизни критерий разграничения данных преступлений – хотел ли угонщик обогатиться за счет изъятото или только попользоваться транспортным средством, установил не соответствующие общественной опасности санкции за них.

А.В. Кудряшов полагает, что «при применении данного состава преступления невозможно соблюсти принцип законности и равенства граждан перед законом и судом. Поэтому он должен быть исключен из УК РФ. Тогда неправомерное завладение транспортным средством в

зависимости от стадии, на которой обнаружился данный факт, будет расцениваться с точки зрения оконченности или неоконченности хищений. Такое решение вопроса справедливо и с точки зрения назначения наказания»¹.

¹ Р.А. Базаров, А.В. Кудряшов. Уголовно-правовая характеристика хищений автотранспорта. – Челябинск, 2004 год С. 60.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Угон – это неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Объектом угона являются отношения собственности. Как и при хищениях, для угона необходимо нарушение чужого владения.

Его отличие от хищений заключается в отсутствии намерения навсегда обратить вещь в свою пользу, присвоить ее. При угоне умысел направлен на временное незаконное использование чужой вещи. Угонщик завладевает транспортным средством с целью совершить поездку куда-либо или просто получить удовольствие от управления им (покататься).

Предмет угона – автомобиль или иное транспортное средство. Законодатель отказался от определения признаков предмета этого преступления в законе. Практика пошла по пути широкого понимания предмета угона. К числу «иных транспортных средств» отнесены не только механические транспортные средства (в том смысле, который вкладывают в этот термин Правила дорожного движения), но и катера, моторные лодки. Не являются предметом этого преступления железнодорожный подвижной состав, суда воздушного или водного транспорта, ответственность за угон которых предусмотрена ст. 211 УК РФ.

Объективная сторона угона выражается в действии: неправомерном завладении транспортным средством. Завладение понимается достаточно узко. Необходимо не просто захватить транспортное средство, но и нарушить владение хозяина. К примеру, не рассматриваются в качестве угона захват автомобиля без приведения его в движение (например, лицо легло спать в чужом автомобиле), перемещение автомобиля на небольшое расстояние для обеспечения возможности проезда для другого транспортного средства и т.п.

Состав преступления формальный. Угон считается оконченным преступлением с момента приведения транспортного средства в движение

любым способом либо изменения направления движения. Если преступление пресечено в момент, когда угонщик пытался проникнуть в автомобиль или уже проник в него, но движения не начал, содеянное квалифицируется как покушение на угон транспортного средства.

Автомобиль может быть угнан, в том числе, и с использованием угроз в отношении водителя, сопряженных с требованием изменить направление движения.

Субъективная сторона угона характеризуется только прямым умыслом. Сама направленность умысла при угоне может быть названа корыстной – угонщик осознает, что противоправно временно использует чужую вещь, а это – имущественная выгода (прокат автомобиля стоит денег). Поэтому угон можно отнести к числу корыстных преступлений.

Мотивы угона могут быть самые разные, по общему правилу они не влияют на его квалификацию (кроме крайней необходимости и иных подобных ситуаций).

Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Анализ действующей редакции ст. 166 УК России и сопоставление ее содержания с общими направлениями уголовной политики России по противодействию преступлениям против собственности, а также с принципами законности, вины и справедливости в уголовном праве, позволяет выявить противоречивость, непоследовательность и бессистемность современного уголовного законодательства России в части регламентации ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

Неудовлетворительное законодательное определение угона как неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, вызывает сложности в правоприменении, способствует возникновению неоднозначных подходов к определению момента окончания угона, его отграничению от сходных по объективным и субъективным

признакам

составов

преступлений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996 года с посл. изм. и доп. // Российская газета. – 1996. – 18-20, 25 июня.

2. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 года с посл. изм. и доп. // Российская газета. – 2001. – 21 декабря.

3. О безопасности дорожного движения: Федеральный закон № 196-ФЗ от 10 декабря 1995 года с посл. изм. и доп. // Российская газета. – 1996. – 16 декабря.

4. О государственной регистрации автотранспортных средств и других видов самоходной техники на территории Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации № 938 от 12 августа 1994 года с посл. изм. и доп. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – 22 августа. – № 17. – Ст. 1999.

5. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства Российской Федерации № 1090 от 23 октября 1993 года с посл. изм. и доп. // Российские вести. – 1993. – 23 ноября.

Раздел 2 Литература

6. Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты / Л.Р. Аветисян. – Уфа, 2014. – 122 с.

7. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара, 2015. – 339 с.

8. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета,

квалификации и профилактики (предупреждения) / Ю.С. Белик. – Екатеринбург, 2014. – 217 с.

9. Благов, Е.В. Особенная часть уголовного права в 20 лекциях / Е.В. Благов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 378 с.

10. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Норма, 2014. – 327 с.

11. Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев / Б.В. Волженкин. – СПб.: Статут, 2014. – 278 с.

12. Гарбатович, Д. Цель угона / Д. Гарбатович // Уголовное право. – 2014. – № 3. – С. 30-33.

13. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: Норма, 2014. – 451 с.

14. Гриб, В.Г., Адамян, Р.Э. Особенности противодействия совершению тайных хищений автотранспортных средств в некоторых зарубежных странах / В.Г. Гриб, Р.Э. Адамян // Международное публичное и частное право. – 2015. – № 2. – С. 41-44.

15. Жулев, В.И. Транспортные преступления: комментарий законодательства / В.И. Жулев. – М.: Спарк, 2015. – 417 с.

16. Игнатов, А.Н., Красиков, Ю.А. Курс российского уголовного права: В 2 т. / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков – М.: Юрайт, 2015. – Т. 2. Особенная часть. – 501 с.

17. Ильин, Е.П. Психология воли / Е.П. Ильин. – СПб.: Логос, 2014. – 201 с.

18. Климов, А.С. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика хищений транспортных средств, совершаемых организованными преступными группами / А.С. Климов. – М.: Юрист, 2014. – 203 с.

19. Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты / А.В. Комаров. – М.: Юрист, 2014. – 347 с.
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер, 2015. – 991 с.
21. Коробеев, А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2014. – 338 с.
22. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М.: Юрайт, 2014. – 665 с.
23. Кочои, С.М. Уголовное право: Общая и Особенная части / С.М. Кочои. – М.: Норма, 2013. – 701 с.
24. Краснобаев, С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты / С.В. Краснобаев. – Ростов-н/Д, 2014. – 319 с.
25. Курс уголовного права / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – 1128 с.
26. Лаптева, Н.В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением / Н.В. Лаптева. – М.: Юрист, 2015. – 372 с.
27. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М.: Лекс-Эст, 2015. – 517 с.
28. Мусеибов, А.Г. Особенности квалификации и расследования хищений автотранспортных средств / А.Г. Мусеибов. – М.: Статут, 2014. – 301 с.
29. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2 т. Т. 1. – М.: Норма, 2015. – 761 с.
30. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – М.: Юристъ, 2015. – 503 с.

31. Плохова В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности. – Екатеринбург, 2013. – С. 35.
32. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. И. Я. Козаченко. – М.: Юрист, 2015. – 977 с.
33. Российское уголовное право: Учебник: В 2 т. / Под ред. А.И. Рарога. Т. 1. – М.: Юрист, 2016. – 872 с.
34. Скляр, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Скляр. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2014. – 271 с.
35. Сорокун, Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия / Н.С. Сорокун. – Ростов-н/Д, 2013. – 138 с.
36. Сухомлинов Д.В. Об объективной стороне угона // Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса / Отв. ред. А.А. Тарасов. – Уфа: РИЦ БашГУ 2014. – 451 с.
37. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2016. – 1013 с.
38. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Норма, 2014. – 644 с.
39. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: Юрайт, 2015. – 913 с.
40. Уголовное право: Особенная часть: Курс лекций. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та МВД России, 2014. – 901 с.
41. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. – М.: Юрист, 2016. – 862 с.
42. Уголовное право: Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М.: Юрист, 2014. – 702 с.
43. Уголовное право: Особенная часть: Учебник для студентов вузов / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2015. – 457 с.

44. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология: Учебник / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Эксмо, 2013. – 417 с.

45. Шульга, А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества / А.В. Шульга. – М.: Юрист, 2015. – 304 с.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

46. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 51 от 27 декабря 2007 года с посл. изм. и доп. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2008. – № 2. – С. 8.

47. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 декабря 2008 года с посл. изм. и доп. // Российская газета. – 2008. – 26 декабря.

48. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 года // Российская газета. – 2003. – 18 января.

49. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 3. – С. 5.

50. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1993. – № 2. – С. 14.

51. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2001. – № 12. – С. 12.

52. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 5. – С. 17.

53. Обзор судебной практики Челябинского областного суда за второй квартал 2014 года (утв. президиумом Челябинского областного суда 27 августа 2014 года) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс»